

РУСФОНД

RUSFOND.RU

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ДЕЛАНО

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ

Игорь Свинаренко,
специальный
корреспондент Русфонда

Добру не нужен обратный адрес

РУСФОНД ПРОДОЛЖАЕТ ПУБЛИКАЦИИ О ЛЮДЯХ, КОТОРЫЕ ЖЕРТВУЮТ ДЕНЬГИ НА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, А ИНОГДА И ЧТО-ТО БОЛЬШЕЕ, ЧЕМ ДЕНЬГИ. МЫ СТАРАЕМСЯ ОТВЕТИТЬ НА ДВА ВОПРОСА: ПОЧЕМУ СИЛЬНЫЙ ПОМОГАЕТ СЛАБЫМ И ПОЧЕМУ ТАК ПОСТУПАЮТ НЕ ВСЕ?

Некоторые люди помогают даже в безнадежных ситуациях. И человек, которого спасают, не узнает, даже случайно, кто его благодетель. Ни награды, ни благодарности, ни доброго слова, — полная анонимность. А заслуги твои припишут кому-то другому. Но люди идут на это. Это, пожалуй, высший плоттаж благотворительности.

Можно ли вообразить место печальнее психбольницы? Да, это реально, но выбор будет не очень богатый. И вот как-то меня занесло, как говорится, в дурку. Врачи не любят, когда так называют серьезные медицинские учреждения, но тем не менее. Занесло меня не всерьез, не как пациента, а как в песне — «на братана да на психов посмотреть». Я навещал близкого человека. Впрочем, каждый раз такие вещи невольно примеряешь на себя. Кто ж застрахован! Да никто. В том-то и беда, в том-то и ужас. Вот бегал человек куда-то, беспокоился из-за, допустим, денег, как карьеры. Жалел себя, что так и не удалось слетать в Новую Зеландию. Какое-то книжки лихорадочно листал, читал где-то блеснуть цитатой и сойти за сильно умного. Вдруг — ррраз! — и все эти его проблемы, из-за которых он не спал ночами и переживал, в момент решаются. И уж их нету, нету ни одной. И не помню, а вот он, вроде такой же, как был, а все разговоры закончены. Эткий оборотень перед тобой или, может, зомби, ну, короче, что-то из фильма ужасов, когда волосы встают дыбом. Он! Вроде он. Не, не он... А чего от него ждать? Да чего угодно. Он уже ушел от нас. Но так ушел, что одна нога тут, а другая уже там.

Неприятно думать, что от лобного может остаться всего лишь как бы его чучело, которое может ходить и разговаривать, а настоящей разумной жизни в теле уже нет. Это как Марс. Есть ли на нем жизнь? Бактерии какие-то могут найтись. Но разумных марсиан вряд ли мы встретим. Жизнь, может, и есть. Но разве это жизнь? Короче, ужас-ужас.

И вот у запертой железной двери — мало ли чего ждешь! — стоял я в ожидании, пока отпрут. Надо ждаль. Может, у них там перерыв на обед. А может, аврал какой. Восстановление справедливости в этом мире. Или их Наполеон решил съездить город... Всяко у них там бывает! Ждаль там не уютно, напротив — оттягиваешь даже момент входа. По любому же это психотравма.

У двери стояли еще двое. Один — парень около тридцати, явно пациент, сразу видно, хотя ни пижамы на нем, ни халата больничного, они там шаг ходят не в казен-

ном. А может, все же посетитель? Нет. Но выдавали его не шлепанцы затрапезные и даже не глаза, в которых как-то уж слишком мало было контроля над мясной стороной человеческой натуры. Выдавало его другое: жадность и торопливость, с которой он поедал сосиски, доставая их одну за другой из прозрачного пакета. Как будто боялся, что отнимут.

Рядом с ним стояла дама, то ли свежая пенсионерка, то ли только еще пока мечтающая уйти от деп. Дешевая кофта, старые туфли и несколько щегольской цветной платок на шее, навевающий мысли о стюардессах Air France.

Парень после четвертой сосиски решил передохнуть и стал говорить:

— Мама, спасибо, что ты пришла. Спасибо, не забывай! — сказал он и кинул жадный взгляд на кошечку, которая висела у нее на спине. Там еще предположительно съестное. — Мама, не думай, я все отработаю! Я тебя не забуду! Вот выйду отсюда, разбогатею...

Он не стал объяснять, как — ничего про работу или бизнес, про выигрыш в лотерею.

Она отвечала ему что-то, утешала, но вяло — не всерьез же комментировать бред про сказочное богатство ни с того ни с сего. Это, впрочем, часть русской матрицы. Кто такой, собственно, Иванушка-дурачок? Тогда просто не было психбольницы, и он жил на воле.

Дама вздыхала, кивала, смахивала слезу. Потом двери открылись с той стороны и забрали парня внутрь.

Она, наконец, посмотрела на меня:

— Он думает, что я его мать...

— Да? А на самом деле как? — Мать его умерла. А я — соседка. Знала, что сын ее тут, я его помню, он еще младенец был. Ну и пришла к нему как-то с передаткой, тут же известно как кормят. А он мне сразу: мама, мама... Я ему объясняла, а он не понимает. Ну вот и хожу к нему иногда.

Вот. Удивительный пример самого чистого гуманизма. Когда и человек, которому помогаешь, — тебе чужой. И ты ему мало того, что никто, так он тебя в упор не видит и испытывает благодарность не к тебе — это ему и в голову не приходит, — а совершенно к другому человеку. Которого вообще уже нет на свете. И никто ничего не заметит. Вот я узнал правду, но и от этого никакого толка — ни имен, ни адресов.

Все зря. Все — зря? Нес при прошлом режиме учили, что абстрактный гуманизм — это плохо. Но не все верили казенной пропаганде. Многие люди жили и живут так, будто никогда не читали официоза. И им казалось, хотя ни слов таких не знали, что не так уж он и плох, гуманизм этот абстрактный. И не всему надо верить, что в газетах пишут.

Помогите Милане победить опухоль головного мозга

ВЕРА АНДРИЯНОВА

Милане Сундетовой пять лет. За последние четырнадцать операций и девять блоков химиотерапии. У девочки злокачественная опухоль головного мозга. Опухоль никак не удается классифицировать, поэтому врачи не могут с ней справиться. Вся надежда — на израильскую клинику Хадасса. Там обещают определить вид опухоли с помощью сложного генетического анализа и спасти девочку.

РОКОВАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

Пять лет назад Маргарита и Геннадий Петровские взяли к себе Милану из детдома. Девочка сразу же освоилась в новой семье, стала родной. Беда пришла внезапно три года назад: Милана неудачно прыгнула с кровати и сильно ударилась об пол головой. Девочку сразу увезли в городскую больницу, где диагностировали сотрясение мозга.

«Нас быстро выписали. Для компьютерной томографии мозга, по словам врачей, показаний не было, поэтому и делать ее не стали», — вспоминает Маргарита. Когда Милану начало рвать каждый день, врачи предположили отравление и на МРТ направления снова не дали. Сделали томографию только через месяц, когда ребенка в полуобморочном состоянии привезли на «скорой» в реанимацию. Обследование выявило двусторонние гематомы, которые вызывали сильнейшие головные боли.

«Нам уже открыто сказали: это все, что мы можем для вас

КОВАРНАЯ БОЛЕЗНЬ

В экстренном порядке, бортом санитарной авиации, Милану из родной Сызрани доставили в Самару в областную больницу имени Калинина. Там девочке сделали две операции по удалению гематом. Но через месяц у Миланы снова появились головные боли — еще более сильные. Девочке сделали операцию, на этот раз врачи удалили опухоль. Часть тканей опухоли отправили на гистологическую экспертизу в одну самарскую и две московские клиники. Их итог поразил и врачей, и родителей: клиники выдали совершенно разные результаты. В самарской Первой детской клинической больнице диагностировали атлипическую тератоидно-рабдоидную опухоль (злокачественная опухоль центральной нервной системы, встречающаяся только у детей — Русфонд), в НИИ им. Бурденко — саркому Юнга, а в центре гематологии имени Рогачева — злокачественную опухоль мезенхимального происхождения (саркома мягких тканей — Русфонд). Поставить точный диагноз не удалось. На тот момент Милана перенесла уже десять операций.

НАДЕЖДА ЕСТЬ

В прошлом году девочке начали делать химиотерапию. Безрезультатно. Снова две операции плюс полный курс «хими». И снова никакого эффекта. Мало того, после шестого курса опухоль начала прогрессировать. Тогда врачи самарского онкоцентра предположили, что опухоль настолько хорошо скрылась за мягкими тканями мозга, что «достать» ее сможет только облучение. Провели одиннадцатый сеанс, но и это не помогло.

«Нам уже открыто сказали: это все, что мы можем для вас

Для спасения девочки не хватает 942 040 рублей

Рассказывает главный консультант управления организации медицинской помощи женщинам и детям министерства здравоохранения Самарской области Людмила Каткова:

«С начала болезни Милану Сундетову консультировали лучшие российские нейрохирурги и гематологи. В течение последнего года девочка проходила интенсивное комплексное лечение, включающее хирургические операции на головном мозге, химиотерапию, а также лучевую терапию. Однако, к сожалению, заболевание прогрессирует, приносит ребенку огромные мучения. Медицинские документы с результатами лечения были рассмотрены специалистами в медицинской клинике Хадасса (Иерусалим). На основе генетического анализа в клинике планируют классифицировать

сделата», — вспоминает Маргарита.

Но Петровские решили не сдаваться. Они начали рассылать письма в клиники США, Японии, Германии, Сингапуре. Отовсюду приходили отказы.

«Никто не верил, что ребенок с такими диагнозами вообще еще жив», — рассказывает Маргарита. Долгие поиски вывели ее на профессора Шломо Константины из клиники Хадасса, одного из известнейших израильских нейрохирургов. Тот изучил снимки и медицинские выписки Миланы и сказал, что готов сделать генетический анализ опухоли,

в дальнейшем подобрать эффективное лечение. Учитывая состояние Миланы, терапия рекомендовано начать в срочном порядке.

Клиника выставила счет за проведение обследования и курсового лечения в 3 878 148 руб. Министерством здравоохранения Самарской области из бюджетных и внебюджетных средств будет привлечено 2 878 148 руб. 57 960 руб. собрано, не хватает 942 040 руб.

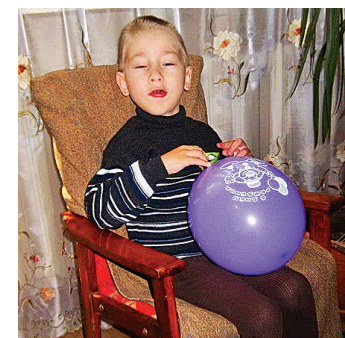
Дорогие друзья! Если вы решите помочь Милане Сундетовой, пусть вас не смущает цена спасения. Любая помощь будет с благодарностью принята. Пожертвования можно перечислить в Русфонд, в том числе воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа. Спасибо!

классифицировать ее и, значит, назначить оптимальное лечение, которое избавит ребенка от страшных болей.

На Новый год девочку парализовало. Ее в который раз экстренно увезли в реанимацию больницы имени Калинина. Через несколько дней ей провели очередную операцию, и теперь Милане требуется время на восстановление. Визит в Хадассу отложен, но родители девочки намерены идти до конца. Тем более, что у Миланы есть шанс на жизнь. Шанс этот стоит в сотни раз больше, если каждый из нас внесет хотя бы маленький вклад в ее выздоровление.

Из свежей почты

Марат Булатов, 8 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 188 000 руб.

Марат Булатов, 8 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 188 000 руб.

«Мой сын родился раньше срока и первые две недели находился на искусственной вентиляции легких. Диагноз ДЦП нам поставили после выписки из роддома, но мы были готовы на все, чтобы у Марата был шанс расти и развиваться. Мы много лечили сына в различных реабилитационных центрах. Марат стал сам кушать, у него нормальная речь, он может ползать и переворачиваться самостоятельно. Он вообще у нас молодец — любит учиться, освоил компьютер. Но сын до сих пор не может ходить. От других родителей мы узнали об Институте медицинских технологий в Москве, где добиваются больших успехов в лечении детей с диагнозом ДЦП. Но оплатить эту терапию сами мы не сможем — работает только муж, я сижу с детьми. Все, что нам остается, — рассчитывать

на помощь добрых людей. Помогите, пожалуйста!».

Наталья Булатова, Самарская область, Отрядный.

Врач ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «В настоящее время ребенок самостоятельно не стоит, не ходит, у него отмечается спастичность конечностей. Мышечная сила снижена, нарушена координация движений. Необходимо срочно начинать терапию. Она поможет снизить мышечный тонус, научит самостоятельно стоять, ходить с поддержкой, улучшить мелкую моторику рук».

Саша Гальшев, 9 лет, сахарный диабет, необходимы расходные материалы для инсулиновой помпы. 181 200 руб.

«Саша рос здоровым ребенком, но в пять лет у него начались частые приступы рвоты, мучила жажда. Думали, это кишечная инфекция, поэтому раза три лежали в городской инфекционной больнице, но легче не становилось. Анализы на сахар у Саши были нормальные, и мы даже не думали о том, что у него начинается диабет. Когда сын пошел в школу, то он много переживал из-за сложных отношений с одноклассниками. В это же время мы с мужем развелись... Видно, на нервной почве у Саши обострился диабет. В семь лет поставили диагноз, и мы начали колоть инсулин. Саша боялся шприца: его постоянно рвало, он падал в обмороки. Столько мучений пришлось нам пережить, пока он привык! В 2012 году нам наконец-то установили инсулиновую помпу. Благодаря этому сын начал нормально есть, стал спокойнее, уровень сахара в крови снизился. Но сейчас расходники к помпе заканчиваются, а по квоте нас ими обеспечить не могут. Если бы могла, я бы

купила их сама, но это непосильная сумма. У меня двое детей, и нет денег даже на то, чтобы купить им вещи. Алиментов от мужа я не получаю, тяну все сама. Мне ничего не остается как просить помощи у добрых людей!».

Елена Гальшева, Самарская область, Тольятти.

Врач-эндокринолог городской поликлиники №4 Ольга Кобзева (Тольятти): «У Саши тяжелая форма сахарного диабета первого типа. С 2012 года ребенок получает заместительную инсулинотерапию в режиме непрерывной подкожной инфузии посредством инсулиновой помпы. В настоящее время это единственный возможный способ компенсировать заболевание. Для эксплуатации помпы необходимы расходные материалы».

Влада Лезина, 10 лет, перинатальное поражение центральной нервной системы, необходим аппарат СВОИШ. 70 498 руб.

«Несмотря на свой тяжелый диагноз, наша дочь большая умница, учится только на «четыре» и «пять», помогает мне по хозяйству. Владислава очень открытая, добрая девочка, у нее много друзей. Мы не опускаем рук и много сил и средств тратим на лечение Влады. Делаем постоянные массажи, иглорефлексотерапию, оперировали тазобедренные суставы в Санкт-Петербурге. После операции была тяжелая реабилитация, поскольку дочь пролежала в гипсе почти год. Сейчас Владислава может самостоятельно сидеть, вставать и ходить с поддержкой. Врачи говорят, что она сможет пойти сама, но ей нужно отработать навыки ходьбы и укрепить тазобедренные суставы. Для этого нужен специальный тренажер СВОИШ (детский тазобедренный отводящий протез — Русфонд), который позволит избавиться

от нестабильности в суставах. Сами мы купить аппарат не в состоянии. Много денег у нас уходит на реабилитацию дочери, при том, что работаю только отец. Помогите нам, пожалуйста!».

Лариса Лезина, Самарская область, Тольятти.

Врач-невролог Детского ортопедического института имени Г.И. Турнера (Санкт-Петербург) Виктор Новиков: «Для дальнейшего обучения ходьбе и укрепления тазобедренных суставов Владиславе рекомендовано приобретение средства реабилитации, одновременно позволяющего разрабатывать все суставы конечностей — аппарата СВОИШ».

Машу Мурашко готовы принять в московской клинике в марте

ИРИНА БРУГГЕР,
ВЕРА АНДРИЯНОВА

В декабре мы рассказали историю 14-летней Маши Мурашко из Самары. У девочки врожденная эктодермальная дисплазия: не растут зубы, и она не может нормально питаться, Маше необходимо дорогостоящее лечение. Рядом сообщать, что это необходимая для всей суммы (260 тыс. руб.) собрана.

Надежда, мама Маши, благодарит читателей за помощь. Примите и нашу благодарность,

дорогие друзья! Мы обязательно будем следить за судьбой девочки.

И вот еще новости. С 14 декабря 92 читателя Русфонда и 3846 телезрителей ТРК «ТЕРРА» и ГТРК «Самара» оказали исчерпывающую помощь (794 490 руб.) четверым тяжелобольным детям Самарской области, чьи истории были опубликованы на самарской странице Русфонда.

Оплачены: лечение детского церебрального паралича Алёне Плотниковой (4 года, 196 600 руб., Самарская область, Похвистневский район), лечение эпилепсии Ярос-

лаву Труженикову (1 год, 80 тыс. руб., Самарская область, Жигулевск), покупка расходных материалов к инсулиновой помпе для Игната Роменского (11 лет, 199 490 руб., Тольятти).

Помогли: Светлана (Исландия), Анна (Бурятия), Елена (Красноярский край), Лилия (Орловская область), Игорь и Вероника (Санкт-Петербург), Екатерина, Алексей, Лилия, Сергей (все — Москва), Юлия Столярова, два Алексея, Евгения, Алена, две Ксени, Андрей, Александр, Марина, Татьяна, Галина, две Юлии, Дмитрий, Надежда М., Артем, Наталья, Елена, Светлана (все — Самарская обл.).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) — журналистский проект, созданный в Москве осенью 1996 года для помощи остро нуждающимся людям. В настоящее время, тщательно проверив письма-просьбы, мы размещаем их в газетах «Волжская коммуна» (Самара), «Коммерсант» (Москва), «Комсомольская правда» (Башкирия), «Северная Осетия», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «Самарские родители» (Самара), «БИЗНЕС Online» (Татария), ufa.kp.ru и fond-marhamatu (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), в эфире «Первого канала», ГТРК «Татарстан», ГТРК «Самара», телекомпаний ТЕРРА (Самара), «Алания», «Вся Уфа», а также Башкирского спутникового телевидения.

Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф.

Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Реквизиты: Благотворительный фонд «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 40703810700001449489 в ЗАО «Райффайзенбанк» г. Москва, к/с 30101810200000000700, БИК 044525700.

Назначение платежа: Пожертвование на лечение, флориа и имя ребенка. НДС не облагается.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru;

e-mail: rusfond_sam@mail.ru; rusfond@kommersant.ru.

Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный), благотворительная линия МТС, факс (495) 926-35-63.

Русфонд в Самаре: 8-927-746-59-30, эксперт Самарского бюро Русфонда Вера Андриянова.

Всего собрано \$140,1 млн. В 2014 году (на 27 января) собрано 87 669 088 руб. Из них детям Самарской области — 794 490 руб.